

УДК 572:902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-10-25

Анализ распределения антропологических материалов (костей посткраниального скелета) по курганным группам

Бембеева Любовь Алексеевна¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
E-mail: bembeeva.l.a@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бембеева Л. А., 2020

Аннотация. Статья посвящена результатам распределения антропологических материалов, представленных костями посткраниального скелета. В силу многочисленности материала краниологическая часть коллекции будет рассмотрена отдельно. В процессе каталогизации костного материала, хранящегося в фондохранилище Калмыцкого научного центра РАН, появилась необходимость уделить специальное внимание распределению имеющихся антропологических материалов по отдельным курганным группам, которые в свою очередь располагались в различных ландшафтно-географических зонах территории Республики Калмыкия. Особое внимание было уделено представительности антропологической единицы (какие именно кости скелета), а также сохранности костной ткани. Этот показатель важен для оценки влияния свойств почв на сохранность минеральной и органической части костей. Культурно-хронологическая принадлежность анализируемых антропологических материалов указана в наиболее общем плане по данным отчетов полевых исследований.

Ключевые слова: курганы, погребение, антропологический материал, посткраниальный скелет, культурно-хронологическая принадлежность, ландшафтно-географические зоны

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов обществен-

но-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Бембеева Л. А. Анализ распределения антропологических материалов (кости посткраниального скелета) по курганным группам // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 10–25. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-10-25

UDC 572:902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-10-25

The Analysis of the Distribution of Anthropological Materials (Bones of the Postcranial Skeleton) into Mound Groups

*Lyubov' A. Bembeeva*¹

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

E-mail: bembeeva.l.a@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bembeeva L. A., 2020

Abstract. The article deals with the results of the distribution of the anthropological materials, namely bones of postcranial skeleton. Due to the great amount of material, the cranial part of the collection will be analyzed separately. In the process of cataloging of the bone material kept at the depository of the Kalmyk Scientific Center of the RAS, there is the need for paying a special attention to the distribution of the existing anthropological materials into different mound groups, which were located in different landscape-geographical zones of the Republic of Kalmykia. The special attention was given to the representation of the anthropological unit (which exactly skeleton bones) and also the integrity of the bone tissue. This criterion is important for the evaluation of the influence of soil characteristics on the integrity of the mineral and organic

parts of the bones. The cultural-chronological belonging of the anthropological material in question is given in a general way on the basis of field studies reports.

Keywords: mounds, burial, anthropological material, postcranial skeleton, cultural-chronological origin, landscape-graphical zones

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes” (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bembeeva L. A. The analysis of the distribution of anthropological materials (bones of the postcranial skeleton) into mound groups. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 10–25. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-10-25

Создание научного фондохранилища антропологического и археозоологического материалов в Калмыцком научном центре РАН (далее — КалмНЦ РАН) стало необходимым для сохранения костных останков, найденных во время археологических исследований на территории республики, и их дальнейшего изучения. Использование в антропологических исследованиях высокотехнологических методов, таких как молекулярно-генетический, изотопный, радиоуглеродный виды анализов и др., станет новой ступенью развития археологических исследований в Калмыкии. Антропологический материал становится главным объектом для подобного вида исследований с целью детально реконструировать историю развития тех или иных обществ, проживавших с древнейших времен на территории республики.

Камеральная работа (раскладка костей, восстановление этикеток, переупаковка в новые пакеты и коробки для хранения), каталогизация костного материала, анализ по различным критериям являются непременным условием для более углубленного исследования антропологического материала с применением естественнонаучных методов и позволяют в полной мере использовать научный потенциал коллекции антропологического материала костехранилища КалмНЦ РАН.

В рамках комплексной камеральной обработки костного материала — антропологического и археозоологического — проводится каталогизация материалов с учетом распределения их по курганным могильникам, культурно-хронологической принадлежности погребений, полноты антропологических единиц (скелетов) и сохранности самих костей. В статье представлены результаты анализа распределения костей посткраниального скелета из погребений, раскопанных на территории Республики Калмыкия с 60-х гг. XIX в. до 2007 г. Краниологический материал (череп) из этих же погребений и кости посткраниального скелета с несохранившимися этикетками, то есть депаспортизированные, находятся в процессе камеральной обработки и будут рассмотрены отдельно.

В текущей работе нами используется понятие «антропологическая единица» в системе подсчета и хранения материала. В археологических исследованиях нередки случаи коллективных захоронений, когда в одном погребении захоронены два и более человек. Таким образом, количество погребений не будет соответствовать количеству условных скелетов, которые были зафиксированы в ходе камеральной работы. Не всегда условный скелет — это анатомически полный костяк, но целый скелет или одна кость — это отдельный человек и будет считаться антропологической единицей. На данный момент при обработке костного материала с сохранившимся шифром зафиксировано 18 погребений с коллективными захоронениями с общим количеством 43 антропологические единицы. В дальнейшем при работе с неисследованным материалом из других групп число таких захоронений будет увеличиваться при сохраняющемся количестве погребений.

В костехранилище антропологического и археозоологического материалов КалмНЦ РАН на данный момент обработан, то есть подвергнут комплексной камеральной обработке и каталогизации антропологический материал 1 135 погребений (1 160 антропологических единиц соответственно) из 43 могильников. По предварительным подсчетам, этот объем составляет примерно 2/3-ти всей имеющейся коллекции.

В данной статье описывается костный материал 848 погребений из 35 могильников. 660 антропологических единиц, что составляет 57 % от обработанного материала, полностью сохранили полевые шифры с указанием курганной группы, кургана, погребения и года раскопок. У 211 погребений из этой группы этикетки с полевыми шифрами пострадали за годы хранения в непригодном помещении, поэтому для указанных выше 211 антропологических единиц установлен только могильник. Для перечисленных материалов проведен анализ распределения по курганным группам и культурно-хронологической принадлежности погребений. Это удалось сделать благодаря своду М. А. Очир-Горяевой «Археологические памятники Волго-маньчжурских степей» [Очир-Горяева 2008]. После изучения отчетов полевых исследований на территории Калмыкии ею был сформирован свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг., где дается общая характеристика всех исследованных курганных групп, раскопанных до 1998 г. Для каждого погребения в данном своде указана (согласно авторским отчетам) культурная принадлежность каждого погребального комплекса, которых оказалось немногим менее четырех тысяч.

Для курганных групп, раскопанных после 1997 г. и соответственно не вошедших в свод М. А. Очир-Горяевой, не возможно установить культурно-хронологическую принадлежность, так как полевые отчеты хранятся в архиве Института археологии РАН, что станет в ближайшем будущем одной из следующих наших задач. На данный момент в Научном архиве КалМНЦ РАН хранятся 46 полноценных отчетов и 17 отчетов краткого содержания с 1974 г. по 1992 г. После 1992 г. ни одного полевого отчета в архив учреждения не поступало, несмотря на то, что в 1980 г. сектору археологии Калмыцкого института были переданы полномочия органа контроля по недвижимым памятникам археологии (Постановление Совета Министров Калмыцкой АССР за № 78 от 14 февраля 1980 г.). Таким образом, только до 2002 г. в Элисте отсутствуют 34 полевых отчета по раскопкам на территории Калмыкии [Очир-Горяева 2008: 234]. В это число вошли обработанные ан-

тропологические материалы 209 погребений из курганных групп, раскопанных в период с 1998 г. до 2013 г.: *Черноземельский*–1998; *КН 2*–1998; *Остров*–1998; *Садовое 4 (ПАЭ-06)*–2006; *Малые Дербеты 1, 2*–2007; *Оргакин*–2013. Анализ антропологических материалов из указанных погребений будет проведен позднее, когда окажутся доступными данные по их культурно-хронологической принадлежности.

Имеется еще одна небольшая по количеству группа антропологических материалов, у которых культурно-хронологическая принадлежность не установлена в виду полного отсутствия документации на эти памятники. Эта группа включает в себя 75 погребений из 6 курганных групп, на которые в свое время авторами раскопок не был составлен отчет:

1. *Гурви Худук Толга*–1980 — 3 погребения (автор раскопок — Е. В. Цуцкин);
2. *Тугтун*–1981 — 21 погребение (автор раскопок — не известен);
3. *Улан-Эрге*–1982 — 2 погребения (автор раскопок — не известен);
4. *Цаган-Нур*–1989 — 11 погребений (автор раскопок — Е. В. Цуцкин);
5. *Утта-Привольное*–1989 — 31 погребение (автор раскопок — Ю. Г. Романов);
6. *Аришань-Зельмень*–1993 — 7 погребений (автор раскопок — С. В. Арапов) [Очир-Горяева 2008: 57–137].

Отсутствие полевых отчетов в значительной мере понижает научную ценность материалов для дальнейшего исследования, но не позволяет отнести их к потерянным для науки окончательно (это относится и к депаспортизированным материалам). Современная методика АМС радиоуглеродного датирования позволяет установить возраст кости даже по нескольким граммам материала и получить генетическую информацию о родстве с древними и современными популяциями, а также точно установить пол индивида. Изотопный анализ позволяет установить диету и особенности географической среды в течение последних десяти лет жизни че-

ловека. Таким образом, даже при полном отсутствии информации эта часть коллекции имеет главное — географическое положение (в данном случае Республика Калмыкия), — что является привлечательным для палеогенетических исследований в решении проблем макроуровня, например, определении следов носителей индоевропейского языка от Уральских гор до Северной Европы.

После 70-ти и менее лет со времени сбора и хранения антропологического и археозоологического материалов каталогизированная часть коллекции костных артефактов (а именно кости посткраниального скелета), находящаяся в костехранилище КалмНЦ РАН, включает в себя антропологические единицы из следующих погребений, приведенных в таблице 1.

Антропологические единицы, находящиеся в костехранилище КалмНЦ РАН, происходят из курганных групп. Но представленность антропологических единиц из каждой курганной группы сильно варьирует. Коробки с костным материалом перевозились со времени раскопок несколько раз и в разные годы находились в различных местах хранения, поэтому в фондохранилище попали костные останки не всех раскопанных погребений.

По представительности антропологических единиц по отношению к раскопанным погребениям нами выделено три группы: 1) со 100 % сохранностью; 2) с сохранностью от 49,8 % до 62,3 %; 3) до 49,8 %.

Первая группа. Полностью сохранились погребения таких могильников, как: *Гува 3–1975; Красный Партизан–1982; Кермен Толга 2–1986; Цаган-Усн 7–1987; Овата 2, 4, 5–1992.* В основном эти комплексы включают в себя 1–2 погребения, что объясняет их полную сохранность.

Вторая группа. В среднем 49,8–62,3 % от количества раскопанных погребений сохранились в могильниках: *Заханата; Большой Царын 1; Зергента 1; Ут; Кермен Толга–1979; Хар Нуурин Толга; Ики-Орва Джангар 1; Дюкер; Эвдык–1983; Цаган-Усн (группы 8, 10); Канал Волга-Чограй 37; Цаган-Нур (автор раскопок — Н. В. Мычко); Улан-Зуха; Хар-Зуха (группы 1, 2); Овата 3; Садовский 5.*

Таблица 1. Общие сведения по погребениям Республики Калмыкия

№ п/п	Могильник	Год раскопок	Автор раскопок	Погребений раскопано	Сохранилось антропол. ед.	% сохр-ти	Эпоха бронзы	Эпоха раннего железного века	Эпоха средневековья	Неопределен. погребения	Современные погребения ¹
1	Лола 1	1961–1963	И. В. Синицын У. Э. Эрдниев	71	1	1,4	1	—	—	—	—
2	Кермен Толга	1968	У. Э. Эрдниев	84	1	1,2	—	1	—	—	—
3	Купцын Толга	1974	Е. В. Шнайдштейн	101	43	42,6	12	21	8	2	—
4	Гува 1	1975	Е. В. Шнайдштейн	18	2	11,1	—	1	1	—	—
5	Гува 2	1975	Е. В. Шнайдштейн	2	1	50,0	1	—	—	—	—
6	Гува 3	1975	Е. В. Шнайдштейн	1	1	100,0	—	—	1	—	—
7	Заханата	1976	Е. В. Шнайдштейн	36	24	63,9	10	13	—	—	—
8	Большой Царын 1	1977	Е. В. Цуцкин	19	12	63,1	3	—	4	5	—
9.	Большой Царын 1а	1977	Е. В. Цуцкин	2	1	50,0	—	—	1	—	—
10	Большой Царын 2	1977	Е. В. Цуцкин	19	11	57,9	1	5	—	4	(1)
11	Зергента 1	1978	М. Г. Савицкий	8	5	62,5	1	3	1	—	—
12	Зергента 2	1978	М. Г. Савицкий	11	5	45,5	—	3	2	—	—
13	Ут	1978	Е. В. Цуцкин	12	8	66,7	—	8	—	—	—
14	Гува 2	1978	Е. В. Цуцкин	6	3	50,0	—	1	2	—	—

¹Под современными понимаются погребения примерно 19-20 века [Очир-Горяева 2008:144]

15	Адрык	1979	Е. В. Цуцкин	23	12	52,2	2	4	6	—	—
16	Кермен Толга	1979	Е. В. Цуцкин	34	28	76,4	1	22	3	—	—
17	Хар Нуурин Толга	1980	Е. В. Цуцкин	40	25	62,5	2	16	6	1	—
18	Джангар	1980	Е. В. Цуцкин	27	14	51,8	2	5	3	4	—
19	Джангар	1981	В. П. Шилов	41	17	41,5	6	6	5	—	—
20	Ики-Орва	1981	В. П. Шилов	8	5	62,5	2	2	1	—	—
21	Иджил 1.2	1981	В. П. Шилов	2	1	50,0	1	—	—	—	—
22	Джангар 1	1981	С. М. Васюткин	5	5	80,0	—	1	3	—	—
23	Дюкер	1982	Е. В. Цуцкин	44	28	61,4	5	13	9	—	—
24	Джангар	1982	Е. В. Цуцкин	8	4	50,0	3	—	—	1	—
25	Красный Партизан	1982	Е. В. Цуцкин	2	2	100,0	—	—	1	1	—
26	Эвдык 1	1982	Е. В. Цуцкин	56	31	53,6	17	10	—	3	—
27	Эвдык 1	1983	В.П. Шилов	41	36	80,5	21	4	3	5	—
28	Иджил. Ю-в группа	1984	С. М. Васюткин	11	2	18,2	—	—	1	1	—
29	Чкаловский	1984	Н. А. Николаева	35	13	37,1	1	11	1	—	—
30	Эвдык	1984	Н. А. Николаева	3	1	33,3	1	—	—	—	—
31	Шолмун Толга	1984	Н. А. Николаева	14	3	21,4	2	—	—	1	—
32	Хопр Толга	1984	Н. А. Николаева	22	5	22,7	2	1	—	2	—
33	Джангар	1985	Н. А. Николаева	22	3	13,6	1	1	1	—	—
34	Кюкн Толга	1985	Н. А. Николаева	9	3	33,3	—	2	—	1	—
35	Улан Толга	1985	Н. А. Николаева	37	10	27,0	2	4	4	—	—
36	Кююн Толга	1985	Н. А. Николаева	12	5	41,7	2	1	2	—	—
37	Кермен Толга 1	1986	Л. М. Гаврилина	11	5	36,4	1	2	—	1	—

38	Кермен Толга 2	1986	Л. М. Гаврилина	1	1	100,0	—	—	1	—	—
39	Ики-Зегиста	1986	Л. М. Гаврилина	29	16	48,3	4	5	3	2	—
40	Чограйский 3	1986	Л. М. Гаврилина Н. И. Шишлина	14	5	35,7	4	—	1	—	—
41	Чограйский 4	1986	Л. М. Гаврилина Н. И. Шишлина	17	10	52,9	8	—	—	1	—
42	Чограйский 5	1986	Л. М. Гаврилина Н. И. Шишлина	55	30	54,5	23	1	1	5	—
43	Чограйский 6	1986	Н. А. Николаева	32	3	9,4	1	1	1	—	—
44	Чограйский 7	1986	Н. А. Николаева	6	1	16,6	1	—	—	—	—
45	Чограйский 8	1986	Н. А. Николаева	8	4	50,0	4	—	—	—	—
46	Яшкуль 1	1986	Н. А. Николаева	40	2	5,0	—	1	1	—	—
47	Яшкуль 2	1986	Н. А. Николаева	18	2	11,1	—	—	1	1	—
48	Цаган-Усн 3	1987	С. В. Арапов	34	13	38,2	6	5	—	2	—
49	Цаган-Усн 4	1987	С. В. Арапов	6	3	50,0	2	—	—	1	—
50	Цаган-Усн 5	1987	Н. Л. Лапа	17	6	35,3	3	2	1	—	—
51.	Цаган-Усн 7	1987	С. В. Арапов	2	2	100,0	—	—	1	1	—
52.	Цаган-Усн 7	1987	В. П. Шилов	5	6	20,0	—	1	—	—	—
53	Цаган-Усн 8	1987	Н. И. Шишлина	19	13	68,4	3	9	—	—	(1)
54	Цаган-Усн 9	1987	Н. И. Шишлина	2	1	50,0	—	1	—	—	—
55	Цаган-Усн 10	1987	Н. И. Шишлина	5	4	80,0	3	—	—	1	—
56	Цаган-Усн 11	1987	С. В. Арапов	2	1	50,0	—	1	—	—	—
57	КВЧ-53	1988	Н. И. Шишлина	11	7	54,5	2	2	2	—	—
58	КВЧ-56	1988	Н. И. Шишлина	36	12	33,3	7	2	3	—	—

59	КВЧ-56	1988	С. Ф. Серебряков.	13	7	53,8	2	—	—	4	(1)
60	КВЧ-56	1988	Ю. Г. Романов	48	18	35,4	10	—	7	—	—
61	КВЧ. Джангар 3	1988	П. Ф. Кузнецов	5	1	20,0	—	—	—	1	—
62	КВЧ-37	1988	Е. В. Шнайдштейн	34	24	67,6	8	11	3	1	—
63	КВЧ-37Яшкуль	1988	Н. Л. Лапа	7	1	14,3	—	1	—	—	—
64	КВЧ. Джангар	1988	В. Н Мышкин	19	4	21,0	1	1	2	—	—
65	КВЧ. Джангар 2	1988	В. Н Мышкин	7	2	28,6	1	1	—	—	—
66	Цаган-Нур	1989	Н. В. Мычко	9	7	66,6	5	1	—	—	—
67	Цаган-Нур	1989	М. А. Очир-Горяева	16	8	43,7	6	1	—	—	—
68	Улан-Зуха	1990	М. А. Очир-Горяева	17	13	76,5	9	3	—	1	—
69	Улан-Зуха 1	1990	М. А. Очир-Горяева	2	1	50,0	1	—	—	—	—
70	Хар-Зуха	1991	М. А. Очир-Горяева	33	22	66,6	10	5	1	5	(1)
71	Хар-Зуха 2	1991	М. А. Очир-Горяева	17	12	70,6	8	4	—	—	—
72	Овага 1	1992	С. В. Арапов	5	1	20,0	—	—	1	—	—
73	Овага 2	1992	С. В. Арапов	1	1	100,0	—	—	1	—	—
74	Овага 3	1992	С. В. Арапов	3	2	66,6	—	—	2	—	—
75	Овага 4	1992	С. В. Арапов	3	3	100,0	—	—	3	—	—
76	Овага 5	1992	С. В. Арапов	4	4	100,0	2	—	1	1	—
77	Садовский 5	1993	Н. И. Шишлина	9	6	66,6	—	5	1	—	—
78	Зунда Толга	1994	Н. И. Шишлина	18	5	27,8	4	1	—	—	—
79	Зунда Толга	1995	Н. И. Шишлина	16	5	31,2	5	—	—	—	—
80	Промзона	1997	М. А. Очир-Горяева	3	1	33,3	—	—	1	—	—
	ВСЕГО			1 527	660	41,7	246	226	108	59	(4)

Третья группа. В остальных случаях средний процент сохранности — до 49,8 % — наблюдается в могильниках: *Купцын Толга*; *Гува 2–1975*; *Зергента 2*; *Гува 2–1978*; *Адрык*; *Джангар*–(1980–1981, 1982); *Иджил 1.2*; *Эвдык–1982*; *Кююн Толга*; *Ики-Зегиста*; *Чограйский 4, 5, 8*; *Цаган-Уси 4, 9, 11*; *Канал Волга-Чограй 53, 56*; *Цаган-Нур* (автор раскопок — М. А. Очир-Горяева); *Улан-Зуха 1*; *Большой Царын 1а, 2*.

Особо нужно отметить такие могильники, как *Заханата*, *Большой Царын 1.2*, *Кермен Толга–1979*, *Хар Нуурин Толга*, *Дюкер*, *Эвдык 1*, *Чограйский 5*, *КВЧ-37*, *Хар-Зуха*, в которых сохранилось от 20 до 40 погребений. Многочисленность и хорошая сохранность костного материала из погребений указанных выше курганных групп делает его (материал) более информативным при использовании в генетических, изотопных и других исследованиях, так как дает возможность выявить генетический портрет населения, хронологически сменявшегося на данном участке Евразийских степей, ограниченном течением р. Волги и Маныча, проследить их кровнородственные связи.

Таким образом, опираясь на статистические выкладки по анализу 848 погребений из 35 могильников, можно сделать следующее заключение: представительность антропологических единиц по отношению к раскопанным погребениям в среднем составляет более 60 %.

Анализ по культурно-хронологической принадлежности сделан для 660 антропологических единиц. По данным отчетов полевых исследований, они делятся на: погребения эпохи бронзы (3–2 тысячелетие до н. э.), погребения раннего железного века (1 тысячелетие до н. э. – 4 тысячелетие н. э.), погребения эпохи средневековья (конец 4 в. – 14 в. н. э.) и погребения неопределенные. Распределение привлеченных к анализу 660 антропологических единиц (кости посткраниального скелета) происходит следующим образом:

– антропологические единицы из погребений эпохи бронзы — 246;

– антропологические единицы из погребений раннего железного века — 226;

– антропологические единицы из погребений средневековья — 108;

– антропологические единицы из неопределенных погребений — 59.

Позиции по культурно-хронологическому определению даются по сведениям авторов раскопок, которые использовали широкий набор методов датирования и определения возраста, принадлежности к той или иной археологической эпохе, культуре: стратиграфический, палеоботанический, палеозоологический, палинологический и т. д. Эти методы дают представление о том, «как жили люди, чем они жили и какое качество жизни у них было, потому что через то, что они едят, как себя чувствуют, достаточно полно можно говорить и о жизни людей» [Житенев 2018]. В археологических исследованиях в основном используются методы относительного датирования, которые работают по принципу «раньше, позже или одновременно», и получение с их помощью возраста для останков человека или животного возможно лишь в случае, если уже известен не относительный, а абсолютный (т. е. в количестве лет) возраст геологических слоев и их содержимого. Активное использование естественнонаучных методов выводит на высоту научного факта те явления социального и семейно-родового строя, которые археологами выдвигаются только в форме предположения и с опорой на ретроспекцию этнографических и исторических данных. Такая возможность была предоставлена ученым благодаря полностью оборудованной лаборатории генетических исследований, созданной в КалмНЦ РАН, где генетики в сотрудничестве с археологами на основе информации, полученной при анализе костных останков, смогут решать многие вопросы, связанные с территорией расселения определенного расового типа, числа и преемственности либо изменчивости его в различные эпохи, кровнородственных связей, направлении миграций и т. д.

При описании сохранности костного материала (какие кости скелета сохранились) обращает на себя внимание тот факт,

что анатомически полный посткраниальный скелет² встречается в 55 погребениях³ таких курганных групп, как: *Купцын Толга, Гува 2, Большой Царын, Эвдык, Адрык, Заханата, Чкаловский, Хар Нуурин Толга, Зергента, КВЧ-37, Овата, Хар-Зуха, Садовский 5*. В остальных же случаях в большинстве погребений он представлен длинными костями (или фрагментами) верхних и/или нижних конечностей, костями таза, состоящими из крестца и подвздошных костей. Это является важным при отборе образцов для генетических и изотопных исследований, так как такие кости наиболее перспективны с точки зрения содержания большего количества коллагена в материалах. И в этом отношении коллекция антропологического материала представляет большую научную ценность для дальнейшего исследования.

По сохранности самой костной ткани коллекция костехранилища КалмНЦ РАН уникальна благодаря природно-климатическим условиям. Большая часть территории Калмыкии расположена в районе Прикаспийской низменности, которая практически до мезолита находилась под водами Каспийского моря. И в дальнейшем плоская низменность дважды в четвертичное время покрывалась водами Каспия (бакинская и хвалынская трансгрессии) [Шилов 1975: 63]. В связи с этим почва характеризуется большим содержанием природного кальция, образовавшегося в результате морских отложений. Благодаря переизбытку кальция в почве костный материал сохраняет свою структуру. Этот фактор во многом обеспечивает чистоту результатов мультидисциплинарных исследований, проводимых генетиками, химиками, палеографами, палеоантропологами и т. д.

В пределах республики представлены четыре основные зоны — Ергенинская возвышенность, Прикаспийская низменность, Сарпинская низменность, Кумо-Манычская впадина [Очир-

² В который входят: длинные кости верхних и нижних конечностей, кости таза, разные кости (позвонки, ребра, лопатки, ключицы, грудина, кости кистей и стоп).

³ Краниологический материал из этих же анализируемых 848 погребений, как указано выше, будет рассмотрен отдельно.

Горяева 2008: 19]. Каждая из зон характеризуется своим составом почвы, рельефом, даже климатическим отличием. Так, Ергенинская возвышенность представляет собой невысокую (до 221 м) асимметричную эрозионно-возвышенную равнину, осложненную балками и оврагами. В ландшафтном отношении относится к полупустыням с преобладанием светло-каштановых и бурых почв степей. На Прикаспийской низменности преобладает ландшафт южной полупустыни с близким залеганием соленых грунтовых вод, почвы сильно засолены, климат суше и континентальнее. В отношении природных условий Волго-маньчских степей в древности и в средневековье, по последним исследованиям специалистов-почвоведов, структура почвенного покрова практически идентична современной [Демкин 1997: 114–144].

Так как археологические исследования производились в основном в местах строительных работ и являлись спасательными мероприятиями, не все зоны на территории республики были охвачены одинаково. Но один вывод можно сформулировать: антропологический материал коллекции (кости посткраниального скелета) в большинстве погребений имеет уникальную сохранность и может быть использован в дальнейших исследованиях.

«Человеческие костные останки — одна из самых массовых категорий источников, обнаруживаемых в процессе археологических раскопок. Однако, несмотря на обилие костей человека в могильнике, вклад изучающей их физической антропологии в реконструкцию исторических процессов невелик ввиду многих причин. Во-первых, высокое требование к сохранности материала, так как анализ вариации форм предполагает наличие самих форм, которые сложно зафиксировать на фрагментарных останках, а их, к сожалению, большинство. Во-вторых, морфологическая изменчивость человеческих популяций такова, что для большинства из них наблюдается значительное совпадение характеристик или „перекрывание“ диапазонов их изменчивости, которое можно решить только с привлечением многомерных статистических методов. В-третьих, физические антропологи редко формулируют полученные результаты в категоричной форме, допуская множе-

ство оговорок, из-за чего их выводы могут восприниматься как „предварительные“ и т. д.» [Казарницкий 2017: 215].

Использование высокотехнических методов, таких как генетический, изотопный и радиоуглеродный, позволит уже на биологическом уровне подтвердить и пополнить, а, возможно, и перевернуть представления о социальных структурах и семейно-родовых традициях древнего населения от эпохи бронзы до средневековья.

Но осмысление результатов генетических анализов невозможно без сотрудничества генетиков и археологов, где археологи должны задавать проблематику и затем интерпретировать полученные результаты. Только тогда возможно переосмысление ранее раскопанных памятников как единственного источника информации о доисторических этнокультурных общностях.

Литература

- Демкин 1997 — *Демкин В. А.* Палеопочвоведение и археология. Пушкино, 1997. 212 с.
- Житенев 2018 — *Житенев В.* Естественнонаучные методы исследования в археологии [электронный ресурс] // <http://postnauka.ru>. 2018 (дата обращения: 06.10.2020).
- Казарницкий 2017 — *Казарницкий А. А.* Данные физической антропологии о формировании населения Северного Причерноморья в античное время // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. — VII в. н. э.). М.; Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017. С. 213–224.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники Волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Изд. дом «Герел», 2008. 298 с.
- Шилов 1975 — *Шилов В. П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья Л.: Наука, ЛОИА, 1975. 208 с.